

Научная статья
УДК 347.73
<https://doi.org/10.24158/tipor.2022.2.11>

Целевые ориентиры финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями

Владимир Васильевич Меньков

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия,
vladimir.menkov7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4510-5805>

Аннотация. Данная статья содержит предложения по созданию системы оптимальных финансово-правовых условий функционирования коммерческих организаций, внедряющих цифровые технологии. При этом представляется важным выявление целевых ориентиров финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями. Автором выявлен ряд национальных интересов и задач, решение которых предусматривает применение финансово-правовых стимулов в отношении российских хозяйствующих субъектов, внедряющих и использующих цифровые продукты. В частности, в рамках анализа целей национальных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации, акцентируется внимание на понятии цифровой зрелости как результата цифровой трансформации, а также методике расчета целевых показателей ее достижения в ключевых отраслях экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранении и образовании. Исходя из этого, формулируются цели финансово-правового стимулирования внедрения и использования коммерческими организациями цифровых технологий.

Ключевые слова: финансово-правовое стимулирование, внедрение цифровых технологий, коммерческие организации, национальные проекты, цифровизация, диджитализация, цифровая экономика

Для цитирования: Меньков В.В. Целевые ориентиры финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями // Теория и практика общественного развития. 2022. № 2. С. 77–82. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.2.11>.

Original article

Targets of financial and legal incentives of introduction of digital technologies by commercial organizations

Vladimir V. Menkov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia,
vladimir.menkov7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4510-5805>

Abstract. This article contains proposals for creating a system of optimal financial and legal conditions of functioning of commercial organizations implementing digital technologies. At the same time, it is important to identify targets for financial and legal incentives for the introduction of digital technologies by commercial organizations. The author has identified a number of national interests and tasks, the solution of which provides for the use of financial and legal incentives in relation to Russian business entities implementing and using digital products. In particular, as part of the analysis of the goals of national projects implemented on the territory of the Russian Federation, attention is focused on the concept of digital maturity as a result of digital transformation, as well as the methodology of calculating targets for its achievement in key sectors of economy and social sphere, including healthcare and education. Based on this, the objectives of financial and legal incentives for the introduction and use of digital technologies by commercial organizations are formulated.

Keywords: financial and legal incentives, introduction of digital technologies, commercial organizations, national projects, digitalization, digital economy

For citation: Menkov, V.V. (2022) Targets of financial and legal incentives of introduction of digital technologies by commercial organizations. *Theory and Practice of Social Development*. (2), 77–82. Available from: [doi:10.24158/tipor.2022.2.11](https://doi.org/10.24158/tipor.2022.2.11) (In Russian).

Цифровизация национальной экономики, вовлечение в digital-процессы всех хозяйствующих субъектов являются одними из первоочередных задач развития экономики государства на протяжении последнего пятилетия. Создание системы оптимальных финансово-правовых условий функционирования коммерческих организаций, внедряющих цифровые технологии, зависит от включения в нее мер финансово-правового стимулирования, способных оказать влияние на рост объемов цифровизации производственных и управленческих процессов в компаниях. При этом представляется важным выявление целевых ориентиров финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями.

Создание условий для благоприятного развития экономики, эффективной жизнедеятельности граждан, прибыльного предпринимательства является базовой целью реализации на территории Российской Федерации национальных проектов. В рамках исследуемой проблематики следует выделить национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», которая позволяет достигнуть национальных целей, закрепленных в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474¹ (далее – Указ № 474). Самостоятельное место среди указанных целей занимает цифровая трансформация.

Следует обратить внимание, что изданный несколькими годами ранее Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204² (далее – Указ № 204) обозначал национальные цели, связанные с инновациями и цифровизацией, несколько иначе, а именно говорил о необходимости ускорения технологического развития Российской Федерации, увеличения количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа; обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Однако в настоящее время пункт, закрепляющий целевые ориентиры, отменен в связи с изданием Указа № 474.

Представляется важным также иметь в виду Указ Президента от 9 мая 2017 г. № 203³, который определяет цели, задачи и меры по реализации государственной политики в сфере формирования национальной цифровой экономики.

В Указе № 474 определены показатели достижения цели «цифровая трансформация», среди которых диджитализация процессов оказания социально значимых услуг (95%), цифровая зрелость ключевых отраслей экономики и государственного управления и т. д. В рамках исследуемой проблематики одним из ключевых является понятие «цифровая зрелость», поскольку ее достижение представляется принципиально важным для развития национальной экономики не только органами государственной (муниципальной) власти и субъектами, оказывающими социально значимые услуги населению, но и коммерческими организациями.

Правовые документы под цифровой зрелостью как результатом цифровой трансформации предлагают понимать переход к принятию управленческих решений на основе данных⁴. В настоящее время разработаны и применяются методики расчета целевых показателей достижения цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования⁵.

Весьма интересными видятся подходы к понятию «цифровая зрелость», ее значению, представленные в современной экономической науке. Так, например, Ю.В. Кириллина предлагает основывать классификации компаний на цифровой зрелости (Кириллина, 2020: 75). Ряд ученых посвящают свои труды оценке цифровой зрелости хозяйствующих субъектов (Гилева, 2019; Евграфова, 2018).

При этом в трудах правоведов понятие «цифровая зрелость» употребляется применительно к публично-территориальным образованиям, сферам отдельных социальных услуг, опять же коммерческим организациям (Козлова и др., 2020). Однако фактически отсутствуют работы, посвященные правовому регулированию указанного понятия, что в настоящее время затрудняет процесс его изучения в целях выработки предложений для повышения эффективности.

С учетом поставленной перед обществом и государством задачи необходима оценка уровня цифровой зрелости коммерческих организаций как основных субъектов производственного процесса, т. е. двигателей национальной экономики. В данном случае речь идет о разработке методики в отношении коммерческого предприятия как самостоятельной единицы, поскольку в утвержденной Минпромторгом РФ Стратегии цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года⁶ указано, что к настоящему времени разработана методика комплексной

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 : ред. 21 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. Там же.

³ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. Там же.

⁴ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» : Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 : ред. от 31 марта 2021 г. [Электронный ресурс]. Там же.

⁵ Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» : приказ Минцифры России от 18 ноября 2020 г. № 600 : в ред. от 14 января 2021 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» : приказ Минцифры России от 18 ноября 2020 г. № 600 : в ред. от 14 января 2021 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintsfy-rossii-ot-18112020-n-600-ob-utverzhenii> (дата обращения: 01.02.2022).

объективной оценки уровня цифровой зрелости предприятий промышленности. Однако законодательный документ, закрепляющий подобную методику, отсутствует. В различных публикациях можно увидеть только ссылки на указанную методику, без указания конкретных реквизитов.

Анализ имеющихся публикаций позволил сделать вывод о том, что методика оценки цифровой зрелости промышленных предприятий была одобрена еще в 2019 г.¹ Апробация методики осуществлялась в январе 2021 г.² Методика оценки является двухуровневой: на первом уровне оценивается степень готовности компании к цифровой трансформации, на втором – уровень внедрения цифровых технологий и их влияния на бизнес-модель компании.

В данном контексте можно говорить, что одной из целей финансово-правового стимулирования внедрения и использования коммерческими организациями цифровых технологий является достижение последними необходимого для эффективного развития национальной экономики уровня цифровой зрелости, критерии которого должны быть разработаны совместно рядом органов исполнительной власти: Минфином РФ, Минпромторгом РФ и Минцифры РФ. Указанными ведомствами должен быть издан совместный Приказ об утверждении методики расчета показателя «цифровая зрелость», в целях применения в отношении коммерческих предприятий мер финансово-правового стимулирования.

При принятии решения о применении в отношении коммерческой организации финансово-правового стимула (например, предоставлении гранта в виде бюджетной субсидии) в качестве критерия оценки заявки от коммерческой организации должен быть установлен конкретный показатель имеющегося у организации уровня цифровой зрелости и обозначены потенциальные направления его увеличения. Однако такие показатели не должны становиться препятствием для применения финансово-правового стимулирования в отношении коммерческих организаций с высоким уровнем цифровой зрелости. Наоборот, их заявки следует рассматривать в приоритетном порядке при условии, что уровень цифровой зрелости не будет снижаться на протяжении определенного времени, а имеющийся опыт будет распространяться на их партнеров и контрагентов. Так, например, коммерческая организация при выборе контрагента может также устанавливать требования об определенном уровне цифровой зрелости и делать выбор в пользу организаций с ее высоким уровнем. Применять критерий цифровой зрелости можно и в рамках осуществления государственных (муниципальных) закупок.

Идея максимального внедрения в национальную экономику цифровых основ была заложена Президентом РФ в Стратегии развития информационного общества, в которой цифровая экономика признана составным элементом информационного общества в целом. Стратегией закреплены национальные интересы государства в области цифровой экономики, являющиеся, по сути, целями государства в указанной области, задачи, решение которых будет способствовать достижению указанных целей, а также принципы взаимодействия российских организаций с иностранными компаниями по вопросам digital-развития.

Среди национальных интересов, которые можно обеспечить, в том числе и посредством использования финансово-правовых стимулов внедряющим и применяющим цифровые продукты российским хозяйствующим субъектам, следует назвать:

1) укрепление российской экономики, в том числе тех ее отраслей, в которых развитие бизнеса с использованием информационных и коммуникационных технологий предоставит конкурентные преимущества российским организациям, обеспечит эффективность производства и рост производительности труда;

2) увеличение объема несырьевого российского экспорта, в первую очередь товаров и услуг, пользующихся спросом у иностранных потребителей, с помощью применения новых технологий.

Действительно, в условиях внедрения цифровых продуктов и инструментов во все сферы жизнедеятельности, производства, управления ведущей целью для государства должна стать поддержка тех отраслей (а также входящих в нее предприятий), которые станут базовыми для дальнейшей тотальной диджитализации всех субъектов общественных отношений внутри страны, а в последующем будут способны конкурировать на мировых рынках. Задача по увеличению объемов несырьевого экспорта была поставлена еще в 2018 г. в Указе Президента РФ № 204, и в настоящее время предпринимаются активные действия со стороны органов исполнительной власти и отдельных государственных институтов для решения обозначенной задачи.

¹ Методику оценки цифровой зрелости протестируют в лидирующих российских промышленных компаниях : пресс-релиз от 2 ноября 2019 [Электронный ресурс] // Ростех. URL: <https://rostec.ru/upload/iblock/75e/75ea0dabd7ff0f264be35c92c357a1a4.pdf> (дата обращения: 15.08.2021)

² Показатели цифровой зрелости отрасли «Промышленность» // Минпромторг России. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/371da805d6a083111877a2ac0f9f9b29/Minpromtorg.pdf> (дата обращения: 16.08.2021).

В качестве примера применения финансово-правовых стимулов в отношении компаний, использующих и производящих digital-продукты, следует рассмотреть используемую Росэксимбанком программу кредитной поддержки высокотехнологичного экспорта. Целью функционирования Росэксимбанка является стимулирование экспорта российских товаров, обеспечение для экспортеров оптимального доступа к кредитным продуктам и создание инфраструктуры, способствующей повышению конкурентоспособности последних¹.

Основным условием для получения доступа к программе кредитной поддержки высокотехнологичного экспорта является соответствие производимых компанией товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) перечню высокотехнологичной продукции, работ и услуг². Стимулирующий потенциал заключается в особом характере данного кредита, проявляющегося в том, что такой кредит может быть представлен не только экспортеру, но и его иностранному партнеру или банку такого партнера. Для экспортера доступно два продукта – финансирование коммерческого кредита экспортера и финансирование торгового оборота с иностранными покупателями.

Вышеуказанную меру следует отнести к бюджетно-правовым стимулам, поскольку Росэксимбанк в рамках подобного кредитования получает субсидии из федерального бюджета³ в целях компенсации недополученных им доходов по кредитам (кредитным линиям), выданным на основании кредитных либо иных договоров, предусматривающих оплату экспортированной высокотехнологичной продукции. Следует обратить внимание, что субсидии из федерального бюджета в рамках стимулирования экспортной деятельности представляются также и иным коммерческим банкам в порядке, который закреплен в Постановлении Правительства РФ от 24 мая 2017 г. № 620⁴. Субсидии предоставляются уполномоченным коммерческим банкам, в случае если последние выдают экспортные кредиты и предоставляют иные инструменты финансирования заемщикам. В приложении к вышеуказанному постановлению перечислены товары, работы, услуги и результаты интеллектуальной деятельности, экспорт которых попадает под программу кредитования, влекущего за собой получение уполномоченными банками компенсационных выплат. Например, в него включены услуги телекоммуникационные беспроводные, продукты программные и услуги по разработке программного обеспечения; консультационные и аналогичные услуги в области информационных технологий, работы по производству компьютеров и периферийного оборудования. Таким образом, государством заложен потенциал бюджетно-правового стимулирования в процесс оказания государственной поддержки несырьевого экспорта, в том числе и для коммерческих организаций, производящих и внедряющих в свою деятельность цифровые технологии.

Перечень задач, способствующих достижению цели обеспечения национальных интересов в области цифровой экономики, достаточно объемён и, например, включает в себя в соответствии со Стратегией развития информационного общества задачу по внесению в законодательство РФ изменений, направленных на обеспечение соответствия нормативно-правового регулирования темпам развития цифровой экономики и устранение административных барьеров. Однако в перечне отсутствует задача по формированию системы финансово-правовых стимулов, побуждающих к развитию применения цифровых продуктов в процессе оперативной деятельности компании.

Не посягая на содержание такого фундаментального документа как Стратегия, внести изменения в действующее законодательство представляется все же необходимым. Значимым инструментом для достижения целей и решения задач в обозначенных программных документах может стать применение финансово-правовых стимулов для организаций, а именно введение в действие специального налогового режима, применение которого будет доступно компаниям, способствующим обеспечению национальных интересов, указанных в абз. «б» и «в» п. 42 Стратегии развития информационного общества.

¹ Общая информация // Росэксимбанк: официальный сайт. URL: <https://eximbank.ru/about/> (дата обращения: 31.01.2022)

² Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики : приказ Минпромторга России от 16 сентября 2020 г. № 3092 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

³ Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета Государственному специализированному Российскому экспортно-импортному банку (акционерное общество) в целях компенсации недополученных доходов по кредитам, выдаваемым в рамках поддержки производства высокотехнологичной продукции : постановление Правительства РФ от 8 июня 2015 г. № 566 : ред. от 18 марта 2021 г. [Электронный ресурс]. Там же.

⁴ Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии акционерному обществу «Российский экспортный центр», г. Москва, на цели субсидирования процентных ставок по экспортным кредитам и иным инструментам финансирования, аналогичным кредиту по экономической сути, предоставляемым коммерческими банками : постановление Правительства РФ от 24 мая 2017 г. № 620 [Электронный ресурс]. Там же.

Следует обратить внимание, что государство системно подходит к вопросу применения финансово-правовых стимулов и в рамках одного мероприятия стимулирует не только цифровизацию крупного и среднего бизнеса, но и ведение малого предпринимательства. Так, в рамках исследуемого проекта оказывается поддержка малым предприятиям, реализующим проекты по разработке и коммерциализации сквозной цифровой технологии. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 554¹ субсидии из федерального бюджета предоставляются Фонду содействия развития малых форм предприятий в научно-технической сфере (далее – Фонд содействия инновациям). В частности, в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» от 08.12.2020 №385-ФЗ Фонд содействия инвестициям в рамках федерального проекта «Цифровые технологии» получил в 2021 году 560 млн р., в 2022 году получит 1 млрд 560 млн р. и в 2023 году также 1 млрд 560 млн р.². Для сравнения в федеральном законе о федеральном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов данный вид расходов именовался как «государственная поддержка юридических лиц в целях финансового обеспечения проектов по разработке, применению и коммерциализации “сквозных” цифровых технологий», т.е. без указания формы предприятия.

Именно в рамках данного федерального проекта осуществляется весьма разнообразная грантовая поддержка граждан и коммерческих организаций, представляющих инициативы, ориентированные на цифровизацию бизнеса. Базовое требование для предоставления грантовой поддержки заключается в соответствии участвующих в конкурсе проектов приоритетным направлениям поддержки, утвержденным Президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий и условий ведения предпринимательской деятельности³.

В настоящее время Российский фонд развития информационных технологий предоставляет гранты компаниям-разработчикам и компаниям на цифровую трансформацию. Фонд содействия инновациям предоставляет гранты стартапам, а Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (фонд «Сколково») – компаниям на внедрение новых цифровых решений⁴.

Еще одним проектом, в рамках которого применяются финансово-правовые стимулы, является федеральный проект «Искусственный интеллект», в рамках которого из федерального бюджета в 2021 году российским организациям были представлены субсидии на финансовое обеспечение части затрат на разработку конкурентоспособных нишевых аппаратно-программных комплексов для целей искусственного интеллекта⁵.

В целом в той или иной степени проекты и программы, входящие в национальный проект «Цифровая экономика» содержат финансово-правовой стимулирующий потенциал, ориентированный на внедрение и использование коммерческими организациями цифровых технологий, что свидетельствует о высокой заинтересованности государства в достижение целей, поставленных перед проектом.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о наличии в рамках национального проекта «Цифровая экономика» и ряда входящих в его состав федеральных проектов

¹ Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на осуществление поддержки проектов малых предприятий по разработке, применению и коммерциализации российских цифровых решений : постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 554 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

² О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов : федер. закон от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Приоритетные направления поддержки проектов по разработке и внедрению отечественного программного обеспечения в рамках сквозных цифровых технологий (высокотехнологичных направлений) в 2020 году (утверждены протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27 августа 2020 г. № 17) // Вологодский научный центр Российской академии наук [Электронный ресурс]. URL: http://ctt.volnc.ru/uploads/activity_files/2020/09/14463.pdf (дата обращения: 31.01.2022).

⁴ Минцифры России выделяет 7,1 млрд. рублей на гранты для ИТ-проектов // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40094/> (дата обращения: 31.01.2022).

⁵ Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на разработку конкурентоспособных нишевых аппаратно-программных комплексов для целей искусственного интеллекта : постановление Правительства от 23 августа 2021 г. № 1380 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

стимулирующего потенциала. Более того, ряд запланированных мероприятий будет осуществляться исключительно при условии применения отдельных финансово-правовых стимулов (в частности, грантов, бюджетных субсидий и т. д.), предоставляемых в соответствии с целевыми ориентирами, обозначенными в подзаконных актах. Однако для достижения максимального эффекта от реализации названных проектов требуется определенная трансформация современного законодательства, закрепляющего в том числе процедуры применения финансово-правовых стимулов в отношении различных субъектов.

Список источников:

Гилева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образования, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1 (27) С. 38–52. 10.17122/2541-8904-2019-1-27-38-52

Евграфова О.В. Методы оценки эффективности цифровой экономики России: индикатор цифровой зрелости // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4 (33). С. 37–41.

Кириллина Ю.В. Цифровая трансформация и цифровая зрелость организации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 7-3 (63). С. 72–80.

Козлова Н.В., Суханова Н.В., Ворожевич А.С., Алешковский И.А. Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 3–16.

References:

Gileva, T.A. (2019), Methods of the Russian Digital Economy Efficiency Estimation: Digital Matter Indicator. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovaniya, ekonomika. Seriya: Ekonomika*. 1 (27), 38–52. Available from: doi:10.17122/2541-8904-2019-1-27-38-52.

Evgrafova, O.V. (2018), Methods of the Russian Digital Economy Efficiency Estimation: Digital Matter Indicator. *Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*. 4 (33), 37–41.

Kirillina, Y.V. (2020), Digital Maturity of the Enterprise: Methods of Assessment and Management. *Aktualnyye nauchnyye issledovaniya v sovremennom mire*. 7-3 (63), 72–80.

Kozlova, N.V., Sukhanova N.V., Vorozhevich A.S. & Aleshkovskiy I.A. (2020) Digital Transformation Against the Background of State Scientific and Technical Policy Priorities and Issues of Improvement of Legal Regulation of the Digital Economy in the Russian Federation. *Predprinimatelskoye pravo*. 4, 3–16.

Информация об авторе

В.В. Меньков – аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права профессора Н.И. Химичевой, Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия.

Information about the author

V.V. Menkov – PhD Student, Department of Financial, Banking and Customs Law of Professor N.I. Khimicheva, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.12.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 01.02.2022.